

Из под меня вытащили стол, оставив грубый каркас.

Мои руки и ноги были связаны, тело нагнуто над каркасом, а мою голову опустили вниз, так, что теперь моя голая промежность была выпячена вверх. В такой позе открывались и задница и киска, давая всем к ним доступ.

— В нашем втором испытании! — расцвел Джулиан. — Мы широко раскроем её. Мы дали ей нашу жизнь, теперь нужно растянуть её, дабы в ней вместились Катеша! С помощью этого стержня, я положу начало её путешествию!

Джулиан держал тонкий стеклянный стержень. Он был где-то с полдюйма в ширину и в десять дюймов длинной. Он засунул его мне в киску, тот вошел легко, благодаря огромному количеству спермы, что была внутри. Когда Джулиан отошел, оставив стеклянный стержень внутри, снова образовалась очередь. Какой-то мужчина взял стержень и тоже засунул его внутри. Это повторялось раз за разом.

Стержни были небольшими, но они вставляли их в меня один за другим и довольно скоро стало ясно, что больше я не выдержу. Когда их стало десять я ощутила боль, но знать не останавливалась. Они достали небольшой молоток, и когда следующим мужчиной не смог засунуть свой, пятнадцатый по счету стержень, внутрь, он начал вбивать его. Каждый удар заставлял мою киску разрываться всё сильнее, а знать лишь улыбалась, смеялась и трахалась.

Я кричала, стонала и плакала, но всё было зря. Прямо как раньше, когда мою киску забили до отказа, там было около двадцати стержней, они начали совать их мне в задницу. Меня открыли с двух стороны. Они смеялись, трахались и тыкали на мою киску, пока с неё капала сперма, жидкость и кровь прямо на пол.

Пятнадцать стержней уместилось в мой зад, двадцать в киску. Кожа горела, даже Мужественный всадник не мог ничего поделать с болью. Даже Общественный транспорт не мог сопротивляться тому, чтобы я порвалась. Меня наполнили сильнее, чем когда-либо еще в жизни, и мне было совсем не приятно. Я бы билась в конвульсиях, я бы кричала, но... я была заморожена. Знать и не думала останавливаться.

Когда я больше не могла вместить никаких стержней, они начали цеплять мне на кожу прищепки. Они были небольшими и с кольцами. Знать начала с сосков, твердые зубцы врезались в кожу. Один за одним они впивались в меня, рвали меня, тянули меня. Когда на груди не осталось живого места, они начали ставить их на остальную кожу, добавляя больше прищепок. Единственная часть тела, которую они пощадили это моё лицо и голова за маской. Затем они начали цеплять к ним грузики. На соски они повесили самые тяжелые. Два пятифунтовых груза вставили в кольца, что те больно оттягивали сиськи вниз. И они не переставали добавлять их.

Иногда кольца просто отрывались под весом... сдирая за собой кожу. Я кричала, но никто в комнате этого не слышал. Кто-то подходил и ставил их обратно на место, добавляя при этом ещё один грузик.

Я ощущала себя так, словно кожу сдирали с мышц. Всё моё тело покрывала боль, и если я как-нибудь выберусь отсюда, то буду представлять собой один большой синяк.

— Пошли нахуй! Нахуй вас всех! Я вас, блять, ненавижу!— кричала я в пустоту, не слышима никем.

И затем её полное ненависти лицо появилось вновь. Как долго она может злорадствовать, как

долго она еще может пытаться меня? Почему ей недостаточно? Я плакала, пока Сильвия смотрела на моё вскрытое – её друзьями – и кровоточащее тело. Это сделали люди, которых я ненавидела больше остальных.

Она подняла стержень. Остальные решили, что во мне их уже достаточное количество, но она захотела вставить еще один. Она засунула его и начала стучать молотком. Глаза девушки горели от возбуждения. Ей нравилось смотреть на то, как меня насилуют. Я не знаю как, но она забила еще один стержень, двадцать первый. Слезы забили новым потоком.

— Ой, сломался! — рассмеялась Сильвия.

Кусочек стекла вгрызся в мою киску создавая еще больший дискомфорт и большую боль. Когда она закончила со мной, девушка прошла мимо моего тела и шлепнула по грузикам, присоединенным к моим сиськам. От этого они закрутились, выкручивая мои сиськи. Если бы она слышала меня, то знала бы, что я проклиная её имя. Мне хотелось, чтобы она умерла, я хотела, чтобы она отплатила за содеянное и я хотела быть той, кто сделает это. Я хотела забрать у неё все. И я сделаю это. Сделаю.

Кровь стекала по моей заднице и киске, сперма капала вниз, моё тело полностью растянулось, мне просто хотелось, чтобы боль остановилась. Я просто хотела ощутить себя лучше. Когда я в очередной раз повысила уровень, мои глаза лихорадочно принялись рыскать по экрану в поисках навыка, который хотя бы немного остановил эту пытку.

Поздравляем!!! Уровень Искушительницы увеличен до 28.

Все характеристики увеличены на 1.

У Вас есть 3 очка навыка.

Доступны Особые навыки:

Мазохист(пассив.): 50% всей боли преобразуется в удовольствие.

Восстановление (Пассив.): Раны заживают в два раза быстрее.

Сталкер (активный): Наблюдайте за предыдущим сексуальным партнером. Можно использовать только в течении 30 минут, один раз в день.

Да, дайте мне их все! Все! Боль мгновенно уменьшалась в половину и заменялась удовольствием. Это произошло так внезапно, что от шока киска начала сокращаться. Было больно, но я кончала от сексуального наслаждения. Острая боль сменилась острым наслаждением, мои крики боли сменились криками оргазма.

Тело кончало, снова и снова... чем сильнее становилась боль, тем сильнее становилось наслаждение. Спустя час, я растянулась еще сильнее, количество вбиваемых в меня стержней всё увеличивалось. Каждый удар молотка заставлял меня кончать, я истекла от крови и наслаждения в равной мере. Я сама виновата, что оказалась в таком состоянии.

Было так больно и так хорошо. Мой разум начал затуманиваться, мой мозг начал терять себя... я была полностью сломлена. Я смотрела вдаль и увидела кого-то, кого совсем не ожидала увидеть среди извивающихся тел знати.

На ней был длинный халат, она просто смотрела на меня, единственная одетая в комнате

нагих. Джина. Разумеется, Джина была мертва, и глубоко внутри я понимала, что это всего лишь иллюзия порожденная моим сломленным разумом. Однако, я посмотрела на неё, её глаза встретились с моими.

Всё. Сначала я пыталась бороться. Уровни восстанавливали меня и я надеялась, что обойдется, но осознание настигло меня. Я не переживу эту ночь. Я была жертвой. Жертвы не выживают, поэтому они и жертвы. Я умирала, меня убивали, прямо как когда я попала в этот мир... я просто этого еще не осознала.

Дух Джины пришел, чтобы забрать меня на ту сторону. Она прошла сквозь толпу, её не видел никто, кроме меня. Она подошла ко мне и я больше всего на свете хотела дотронуться до неё в последний раз. Однако, я не могла двигаться... ведь она – ничто иное, как моё, разваливающееся на части, сознание. Слезы начали капать по моему лицу, моё тело принялось неметь... я ощутила холод.

Она протянулась ко мне, её руки прошли сквозь маску, приобнимая щеки. Она наклонилась вперед и коснулась меня лбом, но всё, что я могла ощутить – это холод. Тогда-то я и подумала о Минь. Я не могла умереть, пока не была уверена в безопасности Минь.

Вспышка... и все мои чувства словно сдвинулись с места.

Когда я пришла в себя, то обнаружила, что парю. Вот значит какая она... смерть? Очень похоже на тот сон, в котором я была Джиной, разве что в этот раз моё тело ничего не ощущало. Однако, в этот момент моё зрение на кое-чем сфокусировалось. Денова. На его плече висел мешок с, наверняка, Минь внутри, а он сам беспрепятственно пробирался через лес. Разумеется, он сбежал.

<http://erolate.com/book/3951/109152>